

ИСКУССТВО

ЕСЛИ ГОРА НЕ ИДЕТ К МАГОМеду...

Когда в театр обратились два десятка из школы № 60 с предложением — организовать встречу актеров со старшими классами, то руководство ТЮЗа даже не стало задумываться. В шестидесятую школу я пришел чуть раньше назначенного срока. Хотелось «прощупать обстановку», познакомиться.

Приготовления шли полным ходом: развешивались воздушные шары, отовсюду приносились цветы... Всем этим занимались... Света Михеева и Марина Чернова — те девочки, которые и при-

Сам он стоял в парадной пионерской форме в карауле, выстроенном для встречи гостей.

Прозвенел звонок.

Актовый зал заполнился быстро...

Роль ведущего взял на себя один из актеров:

— В последнее время об искусстве стали забывать. И забыли. Поэтому нам очень радостно, что школа пригласила нас к себе. Поверьте, нам очень радостно... У вас есть какие-нибудь вопросы? Хотя мы и пригостили, так сказать, небольшой аванс, хотелось бы немного поговорить.

— Вчера вы дали первый спектакль «Ювенильное море», — раздалось в

«Тяжело для восприятия», меня это порадовало. Хорошо, значит трогает. А о «Вагончике»... — это спектакль о молодежи и про молодежь. Что там творится — страшно. Всего этого хватает и вне стен школы. Мы же попытались показать...

— Знаете, было бы неплохо устроить такое обсуждение после просмотра спектакля. В том случае, если вы сами захотите, конечно. Я вижу у вас заинтересованные глаза.

Раздражающая болтовня и реплики нехотели, доносившиеся сзади, на секунду прервались. И тут же:

— Наташка, как у тебя с глазами?

— Ну-ка, глянь.

— Ну, а ей-то зачем надо знать? — с большей силой загудела компания.

Однако небольшой разговор об актерской профессии удался, причем, интересный. Надо отдать должное шести актерам театра, они выполнили все от них зависящее. И на такие громадные вопросы — о таланте, творческом труде, самоотдаче, отвечали коротко, но емко.

— Вы только попробуйте представить, для всех кругом проходит 20 лет, а для нас... двести. Здорово! Какие мы долгожители!

— Скоро они закончат? — обратились неугомонные восьмиклассники к своей практикантке. — Мы уже сорок восьмую минуту сидим.

На сцену, видимо, передалось падение жизнерадостности в зале. И тогда один из актеров взял в руки гитару. Маленький, полумимовизированный концерт из стихов, песен и сценки из студенческой жизни завлек ребят. Не было больше громких хлопков — смеялись и аплодировали от души.

Прощались с этим настроением и пожеланиями встретиться еще. Мне же в этот момент предлагали бесплатные билеты, купленные утром на «Вагончик».

— Почему вы не хотите сходить сами? — недоумевал я.

— У нас свои дела, — многозначительно пояснили мне.

«НАШИ ДЕТИ БЕСКУЛЬТУРНЫ»

Почему я остановился на этой компании? Как вели себя остальные? В том-то и дело, что в передних рядах было благоприсутно. Я абсолютно не имею желания сваливать в одну кучу всех, обвиняя в бескультурье или отсутствии элементарной этики. Наверняка были здесь и те, кто пришел сам, и откровенно заинтересованные, и просто так, за компанию. Кругом переговаривались, зевали, — но культурненько, потихонечку. Может, потому что поблизости сидели преподаватели?.. Знаю, что сзади меня царил абсолютная свобода.

Гости вышли. И вся толпа старшеклассников двинулась к узким дверям, устраивая бучу. Их одергивали, стыдили, кричали, но психология толпы не усваивала лишнего: «Вырваться! Скорей! Скорей! Отсюда!» — читалось в глазах...

В школе № 60 подобные встречи — не в новинку. Много гостей побывало у них: артисты кино и цирка, актеры театров, писатели, поэты, музыканты... Остается только удивляться, почему до сих пор не сложилось клуба интересных встреч с четкой организационной системой.

У них тесная связь с пединститутом. Настолько тесная, что заслуживает отдельной статьи. Например, организация совета по эстетическому воспитанию из учителей и преподавателей кафедры педагогики и психологии. (Все это пока в стадии эксперимента. И меня про-

сили заочно не рекламировать ничего. Во имя чего все это делается?

— Наши дети бескультурны, — заострил тему беседы Виктор Михайлович Гребенников, доцент кафедры ПИРЯЛа, руководитель практики. — Почему? Да потому что эстетическое воспитание не ведется в школах как следует. Этим должен заниматься каждый учитель. А у нас пока хороший учитель дает лишь знания по предмету. И все. Он просто урокодатель, навыков культуры он не формирует. Нам остается говорить какие пошли дети, что они увлекаются роком, эстрадой. Совершенно правильно делают. А почему бы им не заниматься этим, когда нет замены? Во имя этого мы и затеваем в школе огромную работу. Кстати, здесь существует определенная трудность: школы как правило, неохотно идут нам навстречу.

— Почему же вы, — обращаюсь я Николаю Ивановичу Балыкину, директору школы № 60, — решились на такое тесное сотрудничество? (В школе организуется филиал кафедры).

— У нас 1360 детей. И если хотя бы тысяча из них будет задействована в неурочное время, то улица потеряет свое влияние. Это первоочередная задача. Да и им пойдет на пользу. В один раз мы беседовали со школьниками. Выяснилось, что дети не знают киргизских композиторов, ни поэтов. Эти встречи включены также в план месячника искусства. Хотя немного пытаются заполнить пробел.

Конечно, оставшиеся семь встреч месячника, одна уже прошла, на решат проблемы. Как не решить ее даже при самой регулярной работе в течение многих лет. Однако результаты могут сказаться уже в ближайших годах. И отрадно, что здесь это понимают и не собираются рапортовать о досрочном перевыполнении поставленных задач.

Но ведь во Фрунзе только численность школ приближается к семидесяти, а еще остается СПТУ, а еще... не только во Фрунзе.

В других школах наверняка действуют своими методами приобщения ребят к высокому миру искусства. Вот к нашим гостям — Приморскому театру, больше так никто и не обращался. И вы помните, как их «поприсили»: «Не мешайте нам заниматься делом!». И вы помните: «Нас никто заставит пойти в театр!».

Согласитесь, прекрасно ведь, что и сегодня никто не может ничего сказать. А сами мы... Ого, сколько у нас накопилось за это время дел...

М. СОРОКИН.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы приглашаем к разговору всех тех, кому не безразлично наша боль — бескультурье. Оно не ограничивается рамками одной проблемы, затронутой в статье шего корреспондента. Бескультурье многолико!

• Болевая точка

БЕСКУЛЬТУРЬЕ

или Кому принадлежит искусство

гласили артистов. Что ж, кто затеял, тому и остальное в руки. Объяснение нашлось быстро: Света и Марина — студентки последнего курса факультета русского языка и литературы. А в школе они, как и вся остальная группа, проходят государственную практику. В ее плане предусмотрено проведение месячника искусства. Студенты делают попарно и готовят творческую встречу. (К этому мы еще вернемся).

А я продолжаю расспрашивать организаторов, будущих, на школьном жаргоне — литераторш. Часто ли самостоятельно ходят в театр, на выставки, концерты? Получается, что не очень. Знакомы ли с произведениями литературы, актуальными сегодня? С тем же Платоновым, «Ювенильное море» которого поставлено Приморским театром. Увы, к сожалению нет.

Во все времена, наверно, у студентов была и есть прекрасная «котмазка» на все случаи жизни — нехватка времени. Кто его знает, может действительно вот на это как раз и не хватает времени. Сегодня. Но что тогда делать завтра, когда коварный ученик станет «копать» под молоденькую учительницу? Когда остальной класс равнодушно...

Зачем загадывать, когда всего этого хватает в дне сегодняшнем. Вот как Татьяна Шин распространяла в своем 8 «В» билеты на «Вагончик» (судебное расследование):

— Сначала они сделали «кислую мину». За всю неделю — ни одного из тридцати билетов. А вчера у кого-то родители ходили на премьеру и сегодня разобрали все.

Если взять грубо, то в 8—10 классах здесь обучается более двухсот ребят. Зал рассчитан на 82 места. Наберется ли треть сознательных, думаю, не только меня одного интересовал сейчас этот вопрос. Хотя здоровячок из четвертого класса уверенно заявил: «Яяяяя. Куда им деваться! Я же пришла».

первых рядах. — С него многие уходили.

— Да. Уходили. Но это не было такой огромной трагедией, если бы уходили, допустим, лишь от нас. Но совершенно также уходят с фильмов Тарковского. А вот вы как считаете, нужный спектакль?

— Мне кажется, — подключилась к разговору Алла Петровна Горшкова, учитель русского языка и литературы, — он на подготовленного зрителя. Тяжелый. Философский. Для нас, профессионалов-литераторов, еще куда ни шло. Но не для широкого круга зрителей. Было очень больно и обидно смотреть, когда вы на сцене выкладываете душу, а тут такое отношение... Если брать в целом, то сильная вещь...

— Почему вы обратились к Платонову?

— Это человек чисто и искренне любящий идею. Грязь, кошмар и через это такая любовь к людям. Платонов — великий человек и писатель. У него нет персонажей плохих и хороших — у него все люди. Кроме того, он не побоится сказать правду жизни еще в то время. Сейчас ведутся разговоры о включении Платонова в программу школы, но пока неизвестно, чем это закончится. Давайте поближе к театру. Семито вы как...

— Наша школа обязательно пойдет, — заверили актеры сразу с нескольких сторон. — Старшие пойдут на «Вагончик», младшие на «Карусель над городом» и «Крестики-нолики».

— Расскажите о «Вагончике», — наконец-то заговорили ребята.

На сцене — неловкое замешательство!

— Извините, но на «Крестики-нолики» лучше идти старшим и их родителям, если удастся их организовать. Название спектакля немного легкое, но за ним — драма.

— Мы привыкли смотреть легкое зрелище. Когда кто-то из вас сказал:

«МЕНЯ НИКТО НЕ ЗАСТАВИТ ПОЙТИ В ТЕАТРИ»

Вообще-то — это ТЮЗ. И репертуар соответствующий, почти что. Еще за несколько дней до начала гастролью руководство ТЮЗа пригласило для беседы журналистов, работников Союза театралов деятелей. Собралось нас немного, но разговор состоялся: мы познакомились поближе с театром и, в свою очередь, попытались немного охарактеризовать фрунзенского зрителя, преимущественно молодого.

Наши гости, оказалось, тоже времени зря не теряли. Когда стало ясно, что билеты в кассах не раскупаются, то они двинулись распространять их к рабочим местам — в организации, школы, на заводы. Литсотрудник театра Татьяна Гармаш на страницах республиканских газет рассказала о спектаклях, труппе. За небольшой срок они предприняли много самых разных попыток заинтересовать фрунзенца. Можно только позавидовать их активности и... поскорбится о нашем равнодушии, если не сказать больше.

Вот несколько наблюдений наших гостей.

В средней школе № 45 из трехсот опрошенных учащихся в театр захотел пойти всего один.

На городском августовском педсовете поднимался вопрос об усилении эстетического воспитания школьников. Только вот при этом ни одного слова не было сказано о театре. Когда же к собравшимся педагогам обратились с этим вопросом, с высочайшей трибуны раздался отрезывающий ответ:

— Не мешайте заниматься делом! Соответственно в классах реакция была примерно такой:

— У нас сейчас перестройка. Поэтому никто не может заставить идти в театр. — Подумайте, пойдем мы или нет!..